

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Статья посвящена проблеме формирования территории Киевской Руси. На основе письменных и археологических источников автор предлагает свое видение ее решения. Формирование территории Руси рассматривается сквозь призму развития цивилизации.

Ключевые слова: Древняя Русь, Киевская Русь, древнерусская цивилизация, древнерусский город, восточнославянские земли.

Древняя Русь часто представляется как довольно обширное государство. На картах рисуется образ державы, поглотившей большинство восточнославянских племенных союзов уже при Вещем Олеге. Между тем, ясного представления о государственных границах того времени у исследователей чаще всего нет. Отсутствует и четкое понимание процесса формирования территории Киевской Руси. Основания для включения той или иной земли в состав Русской земли, как правило, довольно зыбкие. Это либо участие племенного союза в походе, организованном Русью, либо упоминание в качестве данника. Привлекаются и другие не очень надежные данные [1, с.50.; 2, с.549; 3, с.101].

До сих пор известно лишь одно крупное исследование полувековой давности, специально посвященное вопросу формирования территории Киевской Руси. Принадлежит оно А. Н. Насонову. Границы древнерусского государства, по его мнению, складывались в течение нескольких столетий, в результате длительного внутреннего процесса, начавшегося еще до Олега и продолжавшегося несколько веков после него. Ядро будущего государства — Русская земля — имело в основе союз трех городов: Киева, Чернигова и Переяславля. Границы «Русской земли» Насонов определяет ретроспективно, опираясь на данные XII – XIII веков. Предполагается, что границы Руси XII века в узком значении отражают границы первоначальной «Русской земли», сложившиеся еще в IX – X столетиях. Пределы «Русской земли» определяются им территорией Переяславской области, Черниговской, за исключением северных и северо-восточных ее частей, и Киевской области, за исключением Деревской и Дреговичской земель. В результате ядро Киевской Руси оказывается разноплеменным. В его состав попадают поляне, северяне (или часть северян) и радимичи

(часть радимичей). Процесс дальнейшего расширения территории Руси, по его словам, проходил путем оформления региональных центров, выраставших из племенных градов, становления вокруг них феодальных полугосударств и движения этих политических образований навстречу друг другу. «...Во второй половине XI и в начале XII в., — пишет А. Н. Насонов, — ... территории эти приходят в соприкосновение друг с другом и на значительном протяжении образуются рубежи», а сами они сливаются в сплошную (хотя и разделенную рубежами) территорию Киевского государства» [4, с.198].

Решение данной проблемы в рамках развития древнерусской цивилизации позволяет иначе подойти к процессу складывания государственных границ, дает возможность применить новые методы анализа, использовать постоянно пополняемые археологические источники. Свидетельством принадлежности определенной территории к древнерусской цивилизации и, следовательно, киевскому государству можно считать появление здесь города. Восточнославянские союзы не знали настоящих городов. Все известные нам городские поселения на территории Восточной Европы — древнерусские. Они однотипны по структуре и материальной культуре. Для древнерусского города, помимо наличия укреплений, характерно распространение дворово-уличной застройки и благоустройство улиц деревянными мостовыми и водоотводными системами [5, с.73 – 75]. *Территорию древнерусского государства ориентировочно можно определить путем сопоставления данных о строительстве города в земле какого-либо восточнославянского племени и границ племенного объединения.*

Первым городом на Руси, по выражению летописца — «матерью городов русских» и, как следствие, территориальным ядром древнерусской цивилизации является **Киев**. К нему при-

мыкала небольшая округа, видимо, в пределах земли полян. Выявление границ племенной территории полян вызывает у исследователей большие трудности. Основная проблема — отсутствие надежных полянских черт. Летописный ориентир — Киевское Поднепровье — мало что дает. Ю. В. Готье логично предполагал, что полянам, как и остальным славянам, было свойственно трупосожжение. Курганы полян он видел в насыпях с плотными глиняными площадками под кострищем, устроенными несколько выше оснований. Прах в таких курганах помещался в глиняных сосудах. Среди находок встречаются серьги и бляшки, близкие изделиям из киевских кладов. Область распространения подобных курганов Ю. В. Готье считал территорией полян. Это очень небольшая область. На северо-западе она ограничивалась рекой Ирпенью, на востоке — Днепром, на юге — Поросьем [6, с.107]. Б. А. Рыбаков отверг версию Готье, на основании того, что небольшой участок земли, выявленный им, не соответствует историческому значению, какое сыграли поляне в процессе формирования древнерусского государства. К определяющим признакам полян он неожиданно отнес курганы с трупоположениями в ямах, открытых по обеим сторонам Днепра, включая Киев, Любеч, Чернигов, Переяславль и Стародуб. Его поддержали Е. И. Тимофеев и И. П. Русанова. В. В. Седов основную особенность полян предлагает видеть в глиняной подмазке, на которой разжигали костер и помещали остатки трупосожжения. Курганы с глиняными площадками позволили ему очертить третий вариант племенной территории полян. По Седову западной границей полянского ареала был лесной массив на правом берегу Тетерева (немного выше границы, предложенной Готье). «По Днепру на север полянская территория простиралась до окрестностей Любеча, а по Десне — до р. Мена» [6, с.108]. На юге границей служил водораздел между Ирпенью и Росью.

Неуловимость этнических особенностей полян наряду с попытками найти такие особенности вызвала к жизни версии о том, что поляне возникли в результате смешения разных славянских племен или их вовсе не существовало [7, с.113]. Отсутствие надежных примет, по которым можно было бы очертить территорию «самого главного» восточнославянского племен-

ного союза, действительно подозрительно. Однако у этого, казалось бы, безнадежного спора есть один положительный результат. «Территория без лица» с центром в Киеве отличается тем, что сочетает в себе черты различных славянских и неславянских племен. Вероятно, это отражает начальный этап формирования нового социального организма на общей славянской основе. Земли вокруг Киева были территорией межплеменного котла, в котором в течение IX века варилась будущая древнерусская культура. Многоплеменность, выявленная с помощью археологических раскопок — курганы с глиняными площадками, могильники с северянскими и радимичскими украшениями и курганы с трупоположениями, — подкрепляется данными летописи: «*Варязи и Словени и прочи прозвашася Русью*» [8, стб.23]. Были тут задействованы поляне, о которых летописец пишет с благоговением, или нет, в этом смысле значения не имеет. Древнерусская цивилизация и древнерусская культура — результат совместного творчества всех Восточных славян.

В IX веке территория Киевской Руси, скорее всего, не выходила за границы, очерченные Ю. В. Готье. Для Черниговского Подесенья этого времени характерны немногочисленные роменские, т. е. северянские памятники — урочища Еловщина в Чернигове, Шестовица, Седнев. На рубеже IX – X веков они прекратили свое существование в результате военного разгрома. Тогда им на смену и пришли памятники древнерусского типа [9, с.98]. Уничтожение северянских поселков в районе Чернигова произошло, по мнению А. В. Григорьева, в результате походов киевского князя Олега, которые отмечаются в летописи примерно в это время — 883–884 годы.

В конце IX – начале X веков в Среднем Поднепровье Русь владела лишь небольшой областью вокруг Киева — по водоразделу Тетерева и Ирпени на северо-западе, Днепру — на Востоке и в районе Поросья — на юге. На левобережье Днепра Русская земля охватывала Черниговское Подесенье до реки Снов или Мены.

Еще меньше было подвластно Руси на севере восточнославянских земель в районе Волхова — там, где находился второй русский город Ладога и был основан третий — Новгород. Скорее всего, это была узкая полоса вдоль Волхова от Ладоги до озера Ильмень или до истока

Ловати. Прилегающие области вошли в состав Руси позже. Освоение славянских и финно-угорских земель началось с Луги, где обитала воль, побережья Псковского озера и реки Великой — владений кривичей, а также Помостья, где жила весь. Согласно летописи произошло это в княжение Ольги. Под 947 годом летописец рассказывает о том, как она строила здесь погосты и знаменья, определяла размер дани, оброков, устраивала ловища и заезжала в Псков. Археологические данные в целом подтверждают сведения летописи — древнерусский детинец Пскова строится, примерно, в это время.

Территория Руси в Среднем Поднепровье к середине X века расширяется за счет Деревской земли. Как известно древляне потеряли самостоятельность после убийства Игоря Старого и войны, вызванной этим убийством. Граница древнерусского государства на западе отодвинулась как минимум до реки Случ, а на северо-западе почти вплотную подошла к Припяти. Разделительной полосой между Русью и дреговичами стала бывшая древлянская граница, проходившая по болотистым местам южнее Припяти [6, с. 104].

Значительный территориальный рост Руси приходится на княжение Владимира Святославича. Первые приобретения, судя по всему, он сделал, отправляясь на борьбу с братом Ярополком. Согласно летописи, в 980 году Владимир взял Полоцк, где княжил Рогволод. Археологические раскопки подтверждают — в конце X века старая кривичская крепость была разрушена, а новый древнерусский детинец Полоцка построили в конце X — начале XI веков на другом более высоком месте [10, с. 219]. Вместе с ним к Руси отошла только наиболее заселенная правобережная часть Западной Двины, на востоке доходившая до Межи или Волги [4, с. 134]. Закрепившись в Киеве, Владимир двинулся на запад. В 981 году он отвоевывает у ляхов Червенские города. Тогда же, по всей видимости, к Руси присоединяется Волынская земля, через которую киевский князь должен был проходить, направляясь к ляхам. Здесь строится город Владимир, упомянутый в летописи под 988 годом. Следом за волынянами присоединяются хорваты. Согласно Повести временных лет Владимир ходил на них в 992 году. Судя по данным археологических раскопок здесь в конце X — начале XI веков строится город Галич. Вско-

ре приходит черед и земли дреговичей. О походе на них летописная Повесть не рассказывает. Под 988 годом упоминается город Туров на правом берегу Припяти — видимый результат не названного летописцем похода Владимира. По данным археологических раскопок он построен в начале XI века [11, с. 78]. На северо-западной границе земли дреговичей в конце X века строится город Новгородок (Новгородок Литовский, современный г. Новогрудок) [11, с. 78]. Вероятно, Владимир присоединил к Руси только южную часть земли дреговичей: начиная от правобережья Припяти до верховьев Случи, Птичи и Немана — границ будущей Минской волости [10, с. 226]. Северные территории еще долго остаются нетронутыми цивилизацией. В конце X века Владимир укрепляет положение Руси и на левобережье Днепра. По данным археологических раскопок в это время в устье реки Сулы строится город Воишь (первое уп. 1055 г.), на Трубеже — Переяславль, на Десне обновляются (или возводятся впервые?) стены Чернигова [11, с. 70–71]. Между Северной землей и Радимичами строится Стародуб. Как показали археологические исследования города, древнерусский слой частично покоится здесь на юхновском горизонте, частично на материке. Древнейшие укрепления детинца датируются концом X века [12, с. 59]. Радимичи были присоединены к Руси, вероятно, чуть позже — в начале XI века, хотя летопись рассказывает о походе Владимира на них под 984 годом.

В самом конце княжения Владимира Святославича в состав Руси вошла Северская земля. Археологические исследования свидетельствуют: в результате пожаров в конце X — начале XI веков здесь гибнет целый ряд поселений: Новгород-Северское городище, поселения у с. Слободка, Горбово, Пушкари, Свердловка, Сосница, Роговка и другие [13, с. 71–72]. Данные раскопок ряда поселений позволяют уточнить время разрушения северских крепостей. Городище у с. Слободка (пограничное со стороны северян) погибает, согласно В. П. Коваленко и Р. С. Орлову, в начале XI века [14, с. 282], с. Горбово в окрестностях Новгорода-Северского, по данным А. В. Григорьева, — гибнет также в начале XI века [15, с. 269]. Селище у д. Жерновец, по данным А. А. Узянова, прекращает существование в первой четверти XI века [16, с. 89–90]. О том же свидетельствует «Житие Феодосия Пе-

черского», в котором освоение Северной земли (район Курска и, видимо, Новгорода-Северского) приходится на начало княжения Ярослава.

Событие, с которым можно связывать разрушение роменских городищ в Среднем Подесенье, автор Повести временных лет предпочел не заметить. В конце 1014 года Владимир Святославич был опечален неповиновением своего сына Ярослава. Как известно, он отказался отправлять дань в Киев. И тот, и другой, стали готовиться к большой войне. В 1015 году в Новгороде происходит столкновение местных жителей с нанятыми Ярославом варягами, обернувшееся для части новгородцев трагическими последствиями. В Киеве в это же время узнают о движении к столице печенегов. Против них Владимир отправил своего сына Бориса. В житийной версии, помещаемой ниже во всех летописях, поход этот опущен. Сказано лишь, что Борис вернулся, не найдя печенегов. В «Сказаниях о святых Борисе и Глебе», изданных И. И. Срезневским, поход 1015 года описан более подробно. Выясняется, например, что войско Бориса насчитывало 8 тысяч человек [17, стб.14]. Кроме того, уточняется, что «ратные» (в «Сказании» печенеги не названы своим именем) повернули в степь лишь после того, как узнали, что Борис выступил им навстречу. *«Ратныи же яко же услышаша блаженнаго Бориса идуща съ вои бежаша не дерзнуша стати противу блаженному»* [17, стб.12]. Описание похода заканчивается неожиданной фразой: *«Таче дошедъ блаженный оумиривь грады вся възвратися вспять»* [17, стб.12]. Продолжение похода, после бегства печенегов, показывает, что его целью были не печенеги, а «грады», которые «блаженный» «дошед» умиротворил. Видимо, Борис с самого начала направлялся на северян, которые, возможно, и наняли печенегов. Те же, в свою очередь, узнав, что киевское войско находится в Северной земле, посчитали исполнение своих обязательств излишним. Борис Владимирович, если судить по археологическим данным, сжег большинство северских центров. Возможно, не все они были разрушены именно в этом походе, часть градов могла быть уничтожена уже в процессе, так сказать, «государственного освоения» этой территории. Однако, не вызывает сомнений то, что Борис цели своей достиг и Северская земля с тех пор прочно вошла в состав древнерусского государства.

Не такие масштабные, но все же значительные перемены в этот период происходят на се-

веро-востоке восточнославянского мира. Русь существенным образом продвинулась здесь по направлению Волга — Ока. По мнению археологов, в конце X — начале XI веков на берегу озера Неро строится первый русский город в этих местах — Ростов [18, с.59.]. Вместе с тем, как признаются исследователи, здесь пока не найдено слоев XI века, что объясняется недостаточной археологической изученностью города [19, с.137]. Возникновение Ростова можно связать с летописным сообщением 988 года о распределении княжеских столов князем Владимиром. Согласно летописи, сюда первоначально был направлен один из старших сыновей киевского князя — Ярослав. По всей видимости, в то время это был крайний пункт, принадлежащей Руси территории. По данным о заселении Ярославля и Суздаля настоящее освоение Волго-Окского междуречья начнется только в первой половине XI века, когда Ярослав Мудрый становится киевским князем.

Таким образом, в годы княжения Владимира Святославича Киевская Русь расширилась довольно существенно. На юго-западе граница прошла по верховьям Прута и Днестра — крайним хорватским территориям. На западе Русская земля была ограничена Бугом — от его верховьев до Припяти. Дальше пределы Руси совпадали с бывшей границей земли дреговичей. Рубежи киевской державы шли на северо-запад от устья Лани до Немана, в районе впадения в него реки Шары. Северная граница данного анклава, видимо, шла по верховьям Случи и Птичи до Днепра. На левобережье Днепра в состав Руси входили бывшие земли радимичей и северян. Граница шла из бассейна среднего Сожа к Десне и далее к верховьям Сейма. Юго-восточной границей служила Ворскла, по всей видимости, ее верхнее и среднее течение. На самом юге пограничным был Днепр до г. Воишь и устья Сулы.

На севере Русь также расширила свои пределы. Западная граница данного анклава прошла от среднего течения Нарвы, Чудского и Псковского озер по реке Великой на юг до Западной Двины. Далее — по Двине к верховьям Волги до впадения в нее Которосли. Затем граница, скорее всего, поворачивала на северо-запад и проходила в направлении от междуречья Волги и Мологи к Помостью, далее по Мсте к Поволховью.

Среди князей, которые «расплодили землю Русскую», почетное место принадлежит Ярос-

лаву Мудрому. Летопись обращает внимание только на западное направление его внешнеполитической деятельности. Незадолго до столкновения с братом Мстиславом Ярослав завоевал Берестье с волостью [8, стб.146]. В 1030 году он идет в поход на эстонскую чудь и строит здесь город Юрьев [8, стб.149]. В 1031 году уже вместе с Мстиславом возвращает потерянные во время усобицы Червенские города [8, стб.150]. Летописные известия полностью соответствуют археологическим данным. Как показали раскопки Сутейска — одного из Червенских городов — укрепления древнерусского детинца и окольного города были возведены здесь одновременно в первой половине XI века на месте более древнего поселения IX – X веков [11, с.77].

В 1042 году Владимир Ярославич, княживший тогда в Новгороде, *«иде...на Ямь и победы»* [8, стб.153]. С этим походом А. Н. Насонов связывал присоединение к новгородским владениям «Обонежского ряда» [4, с.68 – 69]. Это земли от реки Сяси до Прионежья. А. В. Куза считает «Обонежский ряд» одной из древнейших новгородских территорий, тяготевших к Ладоге [20, с.186]. Среди доводов, которые приводят исследователи, главный на стороне А. Н. Насонова. Это появление погостов в непосредственной близости от мест расселения еми около 1042 года, до этого никак не связанной с Новгородом.

Целый ряд военных акций, направленных на присоединение новых земель, остался за рамками летописных текстов. В первой половине XI столетия Русь окончательно закрепляет за собой Волго-Окское междуречье. В начале века строится Ярославль. Затем — Суздаль. Согласно легенде, Ярослав Мудрый основал Ярославль, будучи еще ростовским князем. По данным археологических раскопок город действительно строится в начале XI века, но эти данные в значительной мере условны [18, с.65, 98 – 99]. Более вероятно, что город был основан после того, как Ярослав закрепился в Киеве, во второй четверти — середине XI столетия. Суздаль, как показали раскопки, был построен в середине XI века [11, с.90]. В это же время основывается и Рязань [21, с.46].

По всей видимости, именно Ярославу Мудрому удалось соединить в одно целое два территориальных анклава — собственно киевский («Русь») и новгородский («внешнюю Русь»). Еще в начале XI века, вероятно, при Владими-

ре Святославиче, был построен город Друцк. Однако жизнь здесь еле теплилась, а застройка детинца была хаотичной. И в таком состоянии поселение находилось довольно долго. В середине XI века строится Орша. Тогда же начинается заселение смоленского посада [11, с.81]. Детинец Смоленска возводится на Соборной горе только в конце XI века [22, с.244]. Важнейший стратегический пункт на пути «Из варяг в греки» — Смоленск, до середины XI века никак себя не проявлял. Владимир Святославич, распределяя княжеские столы от моря до моря, Смоленска не заметил и никого из своего многочисленного потомства туда не определил — явный намек на отсутствие этого города в конце княжения Владимира. Первым, кто это сделал, был Ярослав. Под 1054 годом говорится о направлении в Смоленск Вячеслава, а после его смерти в 1057 году — Игоря Ярославича [8, стб.161 – 162]. Вероятно, это были лишь первые шаги по включению Верхнего Поднепровья в состав Руси.

Таким образом, к середине XI века Русь приобретает облик, близкий тому, что обычно рисуют на исторических картах. Отныне Русская земля, за исключением двух анклавов («черниговских» вятичей и северных дреговичей), действительно раскинулась на значительную часть Восточной Европы: с севера на юг от Балтики до Ворсклы, среднего течения Днестра и Южного Буга и с запада на восток от Западного Буга до Волги.

При Ярославичах во второй половине XI века в состав Руси входят земли северных дреговичей и ятвягов. В это время у дреговичей строится Минск на Свислочи (скорее всего полоцким князем), а у ятвягов — Городен, ставший центром древнерусского Понеманья [11, с.78, 80]. Так, к началу XII века складывается основная территория Киевской Руси.

Вятичи — та часть их земель, которая располагалась в районе средней и верхней Оки — были присоединены не ранее середины — второй половины XII века черниговскими князьями. Владимир Мономах в «Поучении» рассказывает о походе *«въ Вятичи... по две зиме на Ходоту и на сына его»* [8, стб.248] в конце 70-х — начале 80-х годов XI столетия. До этого свое путешествие *«сквозь Вятичи»* он упомянул как своего рода подвиг. В начале XII века в районе будущего Серенска вятичами был убит русский

миссионер Кукша, распространявший среди них христианство [4, с.61]. В 1147 году черниговские князья Владимир и Изяслав Давидовичи вели переговоры с вятичами о выдаче новгород-северского князя Святослава Ольговича, скрывавшегося у них. Это означает, что в середине XII века в земле вятичей еще сохранялась своя вятичская знать. Древнерусские города появляются в этом районе не ранее середины XII века. По данным археологических раскопок Серенск — один из наиболее известных городов в земле «черниговских вятичей» — основывается в середине XII столетия на необжитом месте [11, с.74]. Козельск («градъ злыи» как его назовут татары за долгое сопротивление) археологически практически не изучен. Экспедиция 1992 года не смогла однозначно ответить на вопрос о местоположении древнего города. Наиболее вероятное место — холм у реки Жиздра, при впадении в нее Другусны — не позволяет изучить плотная застройка. Но появление здесь русского княжения свидетельствует о позднем вхождении в состав Руси. Первый русский князь известный в Козельске — Мстислав Святославич, участник битвы на Калке.

В XII веке Русь продолжала расширять свою территорию. Новгород стремился подчинить своей власти главным образом северо-восточные земли по направлению к Белому морю и далее на восток. Как установил А. Н. Насонов, уже в конце 70-х годов XI века Новгород распространил свои «становища» в Заволочье. В 30-е годы XII века новгородские погосты появились на нижней половине Ваги. Новгородская дань доходит до Печоры [4, с.95, 97, 102]. Однако речь идет пока только о даннической зависимости, а не о вхождении в состав Руси.

Натиск Руси на юг в XII столетии еще более настойчив. Попытки овладеть Причерноморьем в междуречье Прута и Днестра предпринимались еще в X веке. Князь Игорь, если верить новгородскому летописцу, в 20-х или 30-х годах послал воеводу Свенельда на город уличей Пересечен [23, с.109]. В 1111 году киевский князь Святополк и Владимир Мономах совершили глубокий рейд в Половецкую степь «и... приидоша мнози реки... и поидоша к Донови» [24, стб.265 – 268]. В 1116 году Владимир Мономах предпринял наступление сразу в двух направлениях. На Дунай был послан воевода Иван Воитишич — «и посажа посадники по Дунаю» [24, стб.284]. По словам А. Н. Насоно-

ва, речь идет о городах от Дерстра (Доростола) до Килии [4, с.127]. На Дон в том же году был отправлен Ярополк Владимирович — «и 3 города взяша Половецкыи Галинь Чешюевъ и Сугровъ» [8, стб.291]. По данным Ипатьевской летописи — «Сугровъ. Шаруканъ. Балинь» [24, стб.284]. Во второй половине XII века в отношении зависимости от галицких князей входит Берладь [4, с.127]. К рубежу XII – XIII веков, утверждает П. П. Толочко, Русь значительно продвинулась в степь. В XII веке, как выявили археологические исследования, русичи активно заселяют днепровское Надпорожье [25, с.13, 16]. Древнерусские поселения этого времени обнаружены в устье реки Суры, балки Яцевой, на о. Камянуватом и многих других местах. При этом Русь сохраняет в своих руках город Олешье, располагавшийся в устье Днестра [25, с.15]. Русские князья фактически берут под контроль территорию от устья Дуная до Днестра. Держат земли вдоль торговых путей: Греческого (вдоль Днестра), Соленого (вдоль Днестра в Крым) и Залозного (вдоль Северского Донца к Дону и Тмутаракани). Попытки половцев препятствовать торговле по ним вызывали у русских князей решительный отпор. Очевидно, Русь не только оборонялась от кочевников, она наступала на них и в XII, и в XIII столетиях. И делала это последовательно, планомерно и настойчиво. Наиболее вероятной причиной этого натиска были причерноморские владения Киевской Руси. О существовании Причерноморской Руси можно говорить, начиная с IX века, вполне определенно об этом свидетельствуют источники X столетия, XI-го и начала XII-го. Многократно привлекавшая внимание исследователей «Росия» — епископия константинопольской патриархии — это крымская Россия, существовавшая, как полагает А. Г. Кузьмин, на месте древнего Боспора вплоть до XII века [26, с.11]. Византийский историк Лев Диакон постоянно отождествляет русов Святослава с тавроскифами. Хорошо известны русские города на Тамани — Тмутаракань и восточном Крыму — Корчев.

В этой связи призыв автора «Слова о полку Игореве», вложенный им в уста Игоря Святославича и Святослава Киевского, «поискати града Тмутароканя» приобретает особое значение. Вполне вероятно, он был не только и, может быть, не столько поэтической метафорой, сколько вполне актуальной задачей, которая стояла перед древнерусским обществом, и решалась им

медленно, но верно. Обратим внимание на смысл призыва Святослава, названный в поэме «золотым словом». Это начало обращения к ряду сильнейших русских князей: «Великий княже Всеволоде! Не мыслю ти прелетети издалеча, отня злата стола поблосты? Ты бо можещи Волгу веслы раскропити, а Донъ шеломы выльяти. Аже бы ты былъ, то была бы чага по ногате, а кощей по резане» [27, с.12]. Автор «Слова» употребляет военный символ своего времени. «Испить воды» какой-либо реки – знак **завоевания земель по этой реке**. Он развивает этот военный символ. Он говорит, что Всеволод может не только «испить» из Волги, но и расплескать всю ее воду, а Дон его воины могут «вычерпать». Как известно, поход Игоря Святославича автор «Слова» оправдывает той же целью. Очевидно, поход Игоря был использован им ради последующего призыва. Иначе говоря, Автор «Слова», устами Святослава призывает не просто совершить объединенный поход против половцев, а **захватить территорию на юге, по реке Дон до города Тмутаракань. Собирая под антиполовецкие знамена сильнейших русских князей, он зовет русичей к масштабной, всеобщей войне против степи**. Возможный результат участия Всеволода в походе (дешевизна рабов) подчеркивает — он видит на невольничьих рынках чуть ли не всех половцев, во всяком случае, великое множество. Такое возможно только после полного захвата Дикого поля. Поэтому, если говорить о **смысле поэмы**, то он может быть не в стремлении объе-

динить страну (в определенном смысле она и так была едина), а в призыве общими силами захватить земли на юге (по Дону) и соединить Тмутаракань и основную территорию Руси.

Таким образом, основная территория Киевской Руси складывалась в течение X–XI вв. Можно выделить несколько этапов. Первый — с конца IX – начала X-го до середины X столетия. Второй — начиная с середины X века до начала XI века. Третий — с начала XI столетия до его середины. Первоначально существовало три оторванных, но связанных между собой группы русов: северная с центром в Ладого, а затем Новгороде; центральная с центром в Киеве; и южная с центром в Тмутаракани и Корчеве. Киевские князья стремились объединить их в единое пространство. К середине X века в состав Руси вошли земли древлян и псковских кривичей, территории по Мсте и Луге. К началу XI века Русская земля охватывала земли хорватов, волынян, южных дреговичей, радимичей, северян, полочан. К середине XI-го территория Руси в основном сложилась. Слились северный анклав русов и центральный, присоединены земли Волго-Окского междуречья, Червенские города, земли до Онежского озера. К середине XII века в состав Руси вошли практически все восточнославянские земли. Судьба третьего анклава оказалась не столь удачной. В древнерусское время так и не удалось соединить его с основной территорией Руси.

22.02.2012

Список литературы:

1. Котляр, Н. Ф. Древнерусская государственность / Н. Ф. Котляр. СПб.: Алетей, 1998. 446 с.
2. Греков, Б. Д. Киевская Русь / Б. Д. Греков. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 671 с.
3. Толочко, П. П. Древнерусская народность: воображаемая или реальная / П. П. Толочко. СПб.: Алетей, 2005. 218 с.
4. Насонов, А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. Монголы и Русь / А. Н. Насонов. СПб.: Наука, 2006. 412 с.
5. Поляков, А. Н. Киевская Русь как цивилизация / А. Н. Поляков. Оренбург: ОГУ, 2010. 484 с.
6. Седов, В. В. Восточные славяне в VI – XIII вв. / В. В. Седов. М.: Наука, 1982. 328 с.
7. Иванченко, Л. И. Проблема древнерусской этнической общности [Электронный ресурс] / Л. И. Иванченко, А. П. Моця // Восточноевропейский археологический журнал. 2000. №2-3. [Киев], 2000. Режим доступа: http://archaeology.kiev.ua/journal/020300/ivanchenko_mozia.htm
8. ПСРЛ. Т.1. Лаврентьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1997. 496 с.
9. Григорьев, А. В. О границе Руси и северы в Подесенье / А. В. Григорьев // Словяни і Русь у науковій спадщині Д. Я. Самоквасова. Чернігів: Сіверянська думка, 1993. С.98 – 99.
10. Алексеев, Л. В. Полоцкая земля / Л. В. Алексеев // Древнерусские княжества X – XIII вв. М.: Наука, 1975. С. 202 – 239.
11. Древняя Русь. Город, замок, село / отв. ред. Б. А. Колчин. М.: Наука, 1985. 431 с.
12. Шинаков, Е. А. Стародуб и его округа в конце X – XII вв. (некоторые итоги изучения) / Е. А. Шинаков, Н. Е. Ющенко // Словяни і Русь у науковій спадщині Д. Я. Самоквасова. Чернігів: Сіверянська думка, 1993. С. 57 – 61.
13. Григорьев, А. В. О роменской культуре в Среднем Подесенье / А. В. Григорьев // Чернигов и его округа в IX – XIII вв. Киев: Наукова думка, 1988. С.65 – 74.
14. Коваленко, В. П. Работы Новгород-Северской экспедиции / В. П. Коваленко, Р. С. Орлов // АО 1979. М.: Наука, 1980. С. 281 – 283.
15. Григорьев, А. В. Раскопки в окрестностях Новгорода-Северского / А. В. Григорьев // АО 1983. М.: Наука, 1985. С. 269 – 270.
16. Узанов, А. А. Селище роменской культуры у д. Жерновец / А. А. Узанов // АО 1983. М.: Наука, 1985. С. 89 – 90.

17. Сказания о Святых Борисе и Глебе. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1860. 147 с.
18. Дубов, И. В. Города, величием сияющие / И. В. Дубов. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1985. 182 с.
19. Дубов, И. В. Археологическое изучение городов Северо-Восточной Руси. — Дубов И. В. Залесский край. Эпоха раннего средневековья. Избранные труды. СПб.: Изд-во «Эго», 1999. 394 с.
20. Куза, А. В. Новгородская земля / А. В. Куза // Древнерусские княжества X – XIII вв. М.: Наука, 1975. С. 144 – 201.
21. Даркевич, В. П. Происхождение и развитие городов Древней Руси (X – XIII вв.) / В. П. Даркевич // Вопросы истории. 1994. №10. С. 43 – 60.
22. Седов, В. В. Смоленская земля / В. В. Седов // Древнерусские княжества X – XIII вв. М.: Наука, 1975. С. 240 – 259.
23. ПСРЛ. Т.3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.: Языки русской культуры, 2000. 720 с.
24. ПСРЛ. Т.2. Ипатьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1998. 648 с.
25. Толочко, П. П. Киевская земля / П. П. Толочко // Древнерусские княжества X – XIII вв. М.: Наука, 1975. С. 5 – 56.
26. Кузьмин, А. Г. Принятие христианства на Руси / А. Г. Кузьмин // Вопросы научного атеизма. Вып.25. М.: Мысль, 1980. С. 7 – 35.
27. «Слово о полку Игореве» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: в 5 т. СПб. Изд-во «Дмитрий Булавин», 1995. Т.1. С. 9 – 14.

Сведения об авторе: **Поляков Александр Николаевич**, доцент кафедры истории России
Оренбургского государственного университета, кандидат исторических наук
460018, г. Оренбург, пр. Победы, 13, ауд. 1640, тел.: (3532) 372572,
e-mail: ir@mail.osu.ru; poliakovan@mail.ru